

На правах рукописи

Рой Роман Олегович

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПЛАНИРОВКИ
И ЗАСТРОЙКИ ГОРОДОВ РОССИИ (XVIII–XX вв.)**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Омск – 2024

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Научный руководитель: *Чечелев Станислав Викторович,*
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры теории и истории государства и права
ФГАОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского»

Официальные оппоненты: *Максимова Ольга Дмитриевна,*
доктор юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой теории, истории государства и права,
трудового и социального права
АНО ВО «Московский гуманитарный
университет»

Пирожкова Ирина Геннадьевна,
кандидат исторических наук, кандидат
юридических наук, доцент, доцент кафедры
конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»

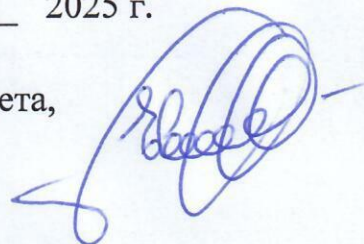
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет

Защита состоится 27 февраля 2025 г. в 11 часов 00 минут на заседании
диссертационного совета 24.2.351.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Омский
государственный университет им. Ф.М. Достоевского», по адресу: 644099,
г. Омск, ул. Фрунзе, д. 6, ауд. 904.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Омский
государственный университет им. Ф.М. Достоевского» и на официальном сайте:
<https://omsu.ru>.

Автореферат разослан « » _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Э. Евстратов

ОБЩАЯ ХРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Образ города, его позитивное восприятие и привлекательность в значительной степени обусловлены его планировкой и застройкой. Состояние городской среды влияет на качество жизни населения, способствует или препятствует привлечению в город социальных, трудовых, экономических ресурсов и инвестиций.

Вопросы городского благоустройства, строительства жилья, развития малых городов и исторических поселений, совершенствования градостроительного законодательства заявлены в национальном проекте «Инфраструктура для жизни», разработанном в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹.

Российский исторический опыт планировки и застройки городов во многом является уникальным. Несмотря на то, что далеко не все города отличались высоким качеством застройки и уровнем благоустройства, в них не было гетто и трущоб. Советскую урбанизацию в целом следует признать успешной: за короткий период произошло качественное преобразование большей части городских поселений. Заслуживает внимания практика строительства новых городов, особенно в районах Сибири и Дальнего Востока, что было связано с решением геополитических задач и обеспечением интересов национальной безопасности.

На протяжении российской истории значительную роль в регулировании планировки и застройки городов играло государство, определяя вектор юридической политики, формируя специализированные органы в системе

¹ Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 01.10.2024).

государственного аппарата, иницируя и обеспечивая подготовку необходимой нормативной правовой базы. В новое и новейшее время важными акторами в сфере планировки и застройки городов становятся органы городского самоуправления и профессиональное сообщество. Изучение в историко-правовом ракурсе различных форм взаимодействия между государственными органами и местным самоуправлением, иными субъектами правоотношений в сфере планировки и застройки, выявление наиболее эффективных форм такого взаимодействия имеет важное практическое значение.

Российское законодательство, касающееся планировки и застройки городов, не отличается стабильностью, регулярно дополняется и редактируется. При изменении нормативных правовых актов в области планировки и застройки городов необходимо учитывать их существенную особенность, заключающуюся в ориентации на перспективу: материальными результатами исполнения таких актов являются спроектированные на длительный срок сети улиц, зеленые зоны, жилищная застройка и другие объекты, а значит, требуется высокий уровень ответственности уполномоченных органов, занимающихся правотворческой и правоприменительной деятельностью.

Анализ организационно-правовых основ планировки и застройки городов на протяжении длительного периода (XVIII–XX вв.) позволяет лучше понимать современное состояние нормативно-правового регулирования в сфере городской планировки и застройки, выявлять проблемы, объяснять их происхождение, предлагать юридические способы разрешения.

Степень научной разработанности темы исследования

Организационно-правовые основы планировки и застройки городов рассматривались в работах юридического, исторического, архитектурно-строительного, культурологического содержания, которые можно разделить по хронологическому принципу. Научные публикации разных периодов различаются своим содержанием.

В дореволюционных работах, большей частью изданных в конце XIX – начале XX в., характеризуется состояние планировки и застройки городов,

анализируется действующее законодательство и правоприменительная практика. Историческим предпосылкам сложившегося порядка уделяется внимание в трудах Г.В. Барановского, М.Г. Диканского¹, ряде статей из журнала «Зодчий», в которых указывается на необходимость обновления органов управления и устаревшего законодательства в сфере городской планировки и застройки.

Публикации советского периода уже включают элементы историко-правового анализа. В 1920-е гг. сохраняют свою актуальность некоторые дореволюционные материалы, например планы городов, техническая документация, проекты Строительного устава, которые исследуются в научном и прикладном ракурсах с целью выявления универсальных теоретических подходов и практических приемов, необходимых для переустройства социалистического города. В публикациях Л.А. Велихова, З.Г. Френкеля, М.Н. Петрова² город рассматривается как особое поселение, выполняющее комплекс социальных функций, которое в советских условиях должно быть правильно спланировано и застроено. В этот период закладываются основы современного научного направления – юридической урбанографии.

Переход к реконструкции советских городов на основе народнохозяйственного планирования изменил исследовательские приоритеты. Большое внимание уделяется изучению городов как центров индустриализации, утверждаются понятия «соцгород», «город-новостройка», «новый город».

Начиная с послевоенного периода расширяется тематика и хронологические рамки исследований. В 1960–1980-е гг. издаются крупные труды, непосредственно посвященные планировке и застройке городов. Б.Б. Веселовский и И.И. Евтихий рассматривали управление в сфере планировки и застройки городов как самостоятельное направление деятельности

¹ Барановский Г. Судьбы русского строительного законодательства // Зодчий. 1916. № 6. С. 57–64; Диканский М. Г. Постройка городов, их план и красота. Петроград, 1915.

² Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. В 2 ч. Ч. 1. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928; Френкель З. Г. Наиболее неотложные задачи планировки и благоустройства Ленинграда // Вопр. коммунального хозяйства. 1925. № 8. С. 8–12; Петров М. Формуляр города // Коммунальное дело. 1929. № 7. С. 83–85.

государства и местных органов власти¹. Правоведы Б.В. Ерофеев и В.П. Балезин изучали правовой режим городских земель². В работах А.Э. Гутнова, Б.И. Оглы, А.М. Лолы и других авторов поставлены вопросы о рациональной схеме размещения новых городов на территории государства, об оптимальной численности населения городов, о соответствии планировки и застройки комфортным условиям жизни, о социальных последствиях реализации генеральных планов³.

В конце советского периода в исследовательском поле происходит отграничение от строительства отдельной области практических и теоретических знаний – градостроительства. Публикуются труды по теории и истории градостроительства⁴. В результате в научный оборот был введен большой массив исторических документов, в том числе нормативных правовых актов о планировке и застройке городов.

Начиная с 1990-х гг. историко-правовой опыт планировки и застройки городов изучается более активно. В первую очередь это было обусловлено необходимостью пересмотра советских норм и подготовки новых законов Российской Федерации. К настоящему времени накоплен значительный объем научных работ, охватывающий все исторические периоды.

Благодаря исследованиям И.Г. Пирожковой⁵ получена целостная система научных представлений об истории градостроительного законодательства

¹ Веселовский Б. Б. Курс экономики и организации городского хозяйства. М., 1951; Евтихий И. И. Управление в области планировки и застройки городов. М., 1958.

² Ерофеев Б. В. Правовой режим земель городов. М., 1976; Балезин В. П. Правовой режим земель городской застройки. М., 1963.

³ Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. М., 1984; Оглы Б. И. Строительство городов Сибири. Л., 1980; Дмитриев А. В., Лола А. М., Межевич М. Н. Где живет советский человек: Социальные проблемы управления расселением. М., 1988.

⁴ Николаев А. В. Градостроительство в СССР. М., 1987; Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. М., 1987; Алферова Г. В. Русские города XVI–XVII веков. М., 1989.

⁵ Пирожкова И. Г. История строительного законодательства Российской империи. М., 2008; Ее же. Урбанистика и строительное законодательство в истории Российской империи. М., 2018.

в Российской империи. В работах М.В. Золотаревой рассмотрена организация государственного управления в сфере планировки и застройки городов¹.

Сочинения Л.Е. Лаптевой, Н.И. Краснякова, С.О. Гаврилова, А.В. Белова, И.А. Коновалова, В.Ю. Виноградова, К.В. Лен и других авторов² затрагивают вопросы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, распределения полномочий как фактора, влияющего на их возможности заниматься вопросами планировки и застройки городов.

Среди публикаций, освещающих нормативно-правовое регулирование планировки и застройки в советских городах, высоким научным уровнем и широтой охватываемых проблем выделяются работы М.Г. Мееровича и Ю.Л. Косенковой и А.Г. Вайтенса³. Авторами рассмотрена эволюция государственной политики в отношении планировки и застройки городов. Определено содержание реализуемых в советских условиях проектов города-сада, соцгорода, нового города. Впервые поставлен вопрос о юридической природе генерального плана города. В работах О.Д. Максимовой и А. М. Даниловой представлен исторический анализ нормативно-правового обеспечения жилищного строительства в городах, показана роль государства в решении жилищной проблемы⁴.

¹ Золотарева М. В. Регулирование архитектурно-строительного процесса в России в XVIII. СПб., 2007; Ее же. Регулирование архитектурно-строительного процесса в России XIX – начала XX вв. СПб., 2008.

² Лаптева Л. Е. Местное самоуправление и государство // Тр. Ин-та государства и права РАН. 2016. № 2. С. 132–148; Красняков Н. И. Имперский фактор в государственном управлении России XVIII – начала XX вв. М., 2011; Белов А. В. Реформа города Екатерины II. М.; СПб., 2019; Гаврилов С. О., Гаврилова А. В., Козлова Н. Н. Особенности губернского управления в Сибири в условиях реформы М.М. Сперанского // Вестн. Кемер. ун-та. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4, № 2. С. 153–160.

³ Меерович М. Г. Рождение и смерть города-сада: действующие лица и мотивы убийства // Независимый научный журнал. 2007. № 1. С. 118–166; Вайтенс А. Г., Косенкова Ю. Л. Развитие правовых основ градостроительства в России XVIII – начала XXI веков. Опыт исторического исследования. Обнинск, 2006.

⁴ Максимова О. Д. Проблемы научной разработки теоретических основ планового хозяйства в СССР и развитие советского законодательства о государственном жилищном строительстве в конце 1920-х – в первой половине 1930-х годов // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12. С. 61–64; Данилова А. М. Нормативно-правовая база для массового жилищного строительства в СССР (1955–1969 гг.) // Ист. журн.: научные исследования. 2020. № 1. С. 63–71.

Постсоветский период градостроительных отношений пока не стал предметом историко-правовых исследований. В работах известных урбанистов А.А. Высоковского, Э.К. Трутнева и других ученых рассмотрены процессы перераспределения полномочий и утверждения новых форм взаимодействия между региональными и местными органами власти в сфере управления городской территорией. Выявлены сложности и противоречия в нормативно-правовом регулировании городской планировки и застройки¹.

В последние годы активно развивается новое научное направление – юридическая урбанонология. Данное направление по составу авторов и разрабатываемой проблематике носит комплексный юридический характер, поскольку исследуются историко-правовые, конституционно-правовые, административно-правовые и другие аспекты, связанные с развитием городов, городской территории, ее планировкой и застройкой.

Юридическая урбанонология отличается междисциплинарностью, включенностью в тематику таких наук, как социология, история, география, экология, архитектура, если предметом их исследования выступает город. Научные результаты отражены в монографиях² и публикациях журнала «Градостроительное право», главным редактором которого является один из лидеров направления – В.В. Таболин. Появление юридической урбанонологии подтверждает выводы авторитетных ученых С.В. Кодана, В.В. Кожевникова, М.А. Кожевиной, А.В. Корнева, Д.А. Пашенцева о возрастающей междисциплинарности юридических исследований³.

¹ Высоковский А. А. Пространственное регулирование городского развития: стимулы и ограничения // Модернизация экономики и государство. В 3 кн. Кн. 1. М., 2007. С. 405–409; Правовое зонирование города. Введение в проблемы градорегулирования в рыночных условиях / под ред. Э. К. Трутнева. М., 2002.

² Таболин В. В., Корнев А. В. Муниципальное городское право. Правовые и организационные основы деятельности органов местного самоуправления. М., 2000; Таболин В. В. Правовая теория современного российского города. М., 2012.

³ Кодан С. В. Междисциплинарный вектор исследований в современной юридической науке: исторические контексты и современные проблемы // Юридическая наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2024. № 2 (66). С. 317–322; Кожевина М. А. Вопрос о междисциплинарности в контексте новой классификации научных юридических специальностей // Вопр. правовой теории и практики: сб. науч. тр. Омск, 2021. С. 7–13; Кожевников В. В. Методология и история права. В 2 ч. Ч. 1. Омск, 2008; Корнев А. В.

Развитие российских городов привлекало внимание и зарубежных ученых. В ряде публикаций приводятся количественные данные и оценочные суждения, характеризующие развитие городов, состояние планировки и застройки. Отмечена особая роль планирования как советской национальной стратегии¹.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере организации управления, планировки и застройки городов России в XVIII–XX вв.

Предметом исследования выступают включенные в законодательные и другие источники нормы права, регулирующие планировку и застройку городов России XVIII–XX вв., а также закрепляющие структуру и компетенцию государственных и иных органов, наделенных полномочиями в данной сфере.

Хронологические рамки исследования охватывают XVIII–XX вв. Нижняя граница относится к началу целенаправленной государственной деятельности по регулированию городской планировки и застройки (в научной литературе такой датой признается XVIII в.). Верхняя граница – к концу XX в., периоду, связанному с разработкой и началом применения первого в истории российского законодательства Градостроительного кодекса, принятого в 1998 г., переходом к современному этапу регулирования планировки и застройки городов, разработкой нового Градостроительного кодекса, утвержденного в 2004 г.

Цель диссертационного исследования – раскрыть процесс становления и трансформации организационно-правовых основ планировки и застройки городов России на протяжении XVIII–XX вв.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

Междисциплинарность в юридических исследованиях // Юридическое образование и наука. 2023. № 8. С. 26–33; Пашенцев Д. А. Модернизация методологии правовых исследований в условиях новой научной рациональности // Журн. российского права. 2020. № 8. С. 7–13.

¹ Brower D. R. *The Russian City Between Tradition and Modernity, 1850–1990*. Los Angeles, 1990; Joffe J. *Economic planning in the U.S.S.R. Moscow, 1939; The Soviet Seven Year Plan: A Study of Economic Progress and Potential in the U.S.S.R.* London, 1960; Nove A. *An Economic History of the U.S.S.R.* London, 1969.

– на основе анализа научной литературы и нормативных правовых актов раскрыть содержание понятий «организационно-правовые основы», «планировка и застройка», «планировка», «застройка», «город», составляющих категориальный аппарат диссертационного исследования;

– выявить направления юридической политики государства в сфере планировки и застройки городов, рассмотреть ее компоненты (организационные, законодательные, строительные, архитектурно-художественные);

– выделить основные периоды формирования и последующего развития организационно-правовых основ планировки и застройки российских городов XVIII–XX вв., выявить особенности каждого периода;

– рассмотреть становление организационно-правовых основ планировки и застройки городов в связи с формированием абсолютной монархии и регулярного государства, охватывающего своим воздействием многие сферы жизни;

– показать изменение условий нормативного правового регулирования планировки и застройки городов после создания Строительного устава 1832 г., а также его последующих редакций;

– отразить особенности государственного управления и механизмов регулирования планировки и застройки городов в период становления советского государства и новой экономической политики;

– установить юридическую природу генерального плана как главного проектного документа, на основании которого осуществляется планировка и застройка территории города;

– проанализировать нормативные правовые акты, регламентирующие застройку городов, во взаимосвязи с генеральными планами и другими актами, которые касаются планировки городов;

– раскрыть содержание процесса реформирования государственного управления, нормативного правового регулирования в сфере планировки и застройки городов в постсоветский период 1990-х гг.

Методологическая основа исследования объединяет три группы методов. Базовым является метод материалистической диалектики, который предусматривает изучение развития государства и права в связи с экономикой, политикой, духовной сферой общества.

Общенаучные методы включают системный метод, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному. На их основе определены объект и предмет исследования, а также используемая при рассмотрении фактов и явлений разных исторических периодов система понятий.

Для достижения цели исследования использовалась совокупность частнонаучных методов. Формально-юридический метод применялся для выявления нормативных правовых актов и норм, касающихся планировки и застройки городов, их распределения по предмету правового регулирования, анализа их внешней и внутренней формы. Метод толкования был необходим для уяснения смысла нормативного правового акта в целом или отдельных норм.

Сравнительно-правовой метод использовался в синхронном и диахронном варианте. В синхронном варианте он позволил проследить влияние на планировку и застройку российских городов зарубежных юридических, организационных, планировочных и художественных моделей, установить степень их адаптации к российским условиям. С помощью данного метода изучался и обратный процесс, выразившийся в проявлении интереса зарубежных специалистов к российским градостроительным практикам. В диахронном варианте сравнительно-правовой метод требовался для сопоставления содержания отдельных, выделенных в диссертации периодов.

Для историко-правового исследования важны также методы хронологии и периодизации, которые позволяют выстраивать и систематизировать материалы источников, изучать юридические факты и явления в исторической последовательности.

Метод классификации применялся для упорядочения массива привлеченной литературы, различных источников, для выделения групп

правовых норм; метод прогнозирования – для оценки перспектив принятия отдельных актов, ожидаемых результатов их реализации.

Теоретическую основу исследования составили труды С.С. Алексеева, С.В. Бошно, А.А. Дорской, И.А. Исаева, С.В. Кодана, М.А. Кожевиной, В.В. Кожевникова, Л.Е. Лаптевой, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсисянца, Д.А. Пашенцева, С.В. Полениной, О.Ю. Рыбакова, Ю.Л. Тихомирова, В.А. Томсинова и др. Использовались выработанные в теории государства и права понятия государственного аппарата и государственного органа, местного самоуправления, юридической политики, источников права, законодательства, нормативного правового акта и его признаков, кодификации и кодекса как акта кодификации и др.

Источниковая база исследования включает в себя: нормативные правовые акты; материалы официального делопроизводства; статистические, информационные, проектные, графические и иные документы.

Состав и виды нормативных правовых актов менялись на протяжении исследуемого периода, но основополагающее значение в данной группе источников имели именно законы. В диссертации использовались тексты законов, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, Своде законов Российской империи, а также в официальных периодических изданиях советского периода.

В Российской империи наиболее важные нормы, касающиеся планировки и застройки, были систематизированы в Строительном уставе 1832 г. и его последующих редакциях 1842, 1857, 1900 гг. Высокой ценностью обладают неофициальные издания Строительного устава, которые, помимо текста Устава в действующей редакции, содержат различные дополнительные материалы, комментарии, пояснения, обобщенную судебную практику.

В советский период многие акты имели смешанное партийно-государственное происхождение, что подчеркивало их политическое значение. Анализ советского законодательства в работе осуществлялся с учетом федеративной формы советского государства (акты, касающиеся планировки

и застройки городов, издавались и в СССР, и в РСФСР). В отсутствие единого закона, сопоставимого по предмету правового регулирования со Строительным уставом Российской империи или Градостроительным кодексом Российской Федерации, начиная с 1960-х гг. практическое значение приобрели собрания документов, получившие название «Законодательство о капитальном строительстве». Можно считать, что данные издания представляли собой неофициальные инкорпорации, при составлении которых использовался предметный и хронологический принцип систематизации нормативного материала. Сборники включали документы разного происхождения: акты ВКП(б) и КПСС, указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления правительства, различные инструкции, положения, указания и другие акты Госстроя СССР, Госплана СССР, некоторых министерств и ведомств. В издании 1961 г. был отдельный раздел V «Планировка и застройка городов и населенных мест. Отвод земельных участков для строительства». Если помещенные в сборниках документы публиковались ранее, указывается источник их официального опубликования; в диссертации они цитируются по официальным изданиям.

Материалы официального делопроизводства представлены приказами, распоряжениями, инструкциями, методическими рекомендациям, исходящими от различных органов. Наименования и полномочия таких органов постоянно трансформировались. В Российской империи этими вопросами преимущественно ведало Министерство внутренних дел (МВД), в советский период – сначала Главное управление коммунального хозяйства при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР (ГУКХ НКВД РСФСР), затем после ряда преобразований основные нормотворческие и иные полномочия в сфере регулирования планировки и застройки перешли к Госстрою СССР. Значительная часть делопроизводственных материалов публиковалась в ведомственных изданиях, специализированных журналах, а в последующем помещалась в сборниках исторических документов. Совокупность таких изданий включена в источниковую базу исследований.

Отдельную группу источников составляют статистические, информационные, проектные, графические материалы. Они выходили отдельными изданиями, помещались в сборниках конференций, печатались в специализированных журналах: «Зодчий», «Коммунальное дело», «Вопросы коммунального хозяйства», «Жилищное и коммунальное хозяйство» и др. Значительная часть источников такого рода остается неопубликованной, поэтому для полноты исследовательской базы использовались документы из Государственного архива Российской Федерации (Ф. А-150 – Государственный комитет Совета Министров РСФСР по делам строительства и архитектуры) и Государственного архива экономики РФ (Ф. 9432 – Комитет по делам архитектуры при Совете Народных Комиссаров СССР). В них содержатся информационные справки, методические рекомендации по планировке различных типов городов, проекты градостроительного кодекса.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые проведен ретроспективный анализ становления и развития организационно-правовых основ планировки и застройки городов России начиная с XVIII в., когда планировка и застройка включается в сферу устойчивого государственного воздействия, и до принятия первого Градостроительного кодекса Российской Федерации 1998 г.

Если ранее историками права изучались локальные периоды отечественного градостроительного законодательства, то использование автором представленной диссертации широких хронологических рамок исследования позволило показать последовательность и непрерывность процесса формирования и развития организационно-правовых основ планировки и застройки городов, выделить в нем определенные периоды. В результате выявлены дискретность и преемственность в юридической политике, законодательстве, организации и компетенции государственных и местных органов власти, обладавших полномочиями по регулированию отношений в сфере планировки и застройки городов.

Впервые сформирован и проанализирован массив разнообразных по происхождению источников, отражающий процессы формирования и изменения организационно-правовых основ планировки и застройки городов России. Он включает в себя не только нормативные правовые акты, имевшие юридическую силу, но и выявленные автором диссертации проекты Строительного устава конца XIX – начала XX в., Строительного кодекса 1920-х гг., Градостроительного кодекса конца 1940-х гг., что расширяет возможности дальнейших исследований.

Новизна диссертационной работы обусловлена также тем, что в рамках нового исследовательского направления – юридической урбанологии впервые осуществлено комплексное историко-правовое исследование.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе теоретических источников и нормативных правовых актов раскрыты используемые в исследовании понятия: «организационно-правовые основы», «планировка и застройка», «планировка», «застройка», «город». Понятие «организационно-правовые основы» утвердилось в доктрине, распространено в научной юридической литературе. Понятия «планировка и застройка», «планировка», «застройка», используемые как вместе, так и отдельно, сложились исторически, закрепились в законодательстве, при этом их предметное толкование различалось в разные периоды. Понятие «город» не имеет легального определения и в данной работе применяется с позиций юридической урбанологии.

2. Юридическая политика в отношении города определяла цели, вытекающие из политических задач государства, и включала следующие компоненты: 1) создание и обеспечение деятельности специальных органов управления городом (государственных и местных); 2) связь города как крупного поселения с административно-территориальным устройством государства; 3) юридическое закрепление политических установок в законодательных и иных актах, касающихся городов, их планировки и застройки; 4) воздействие на архитектурно-строительный образ города.

3. Проведена периодизация становления и развития организационно-правовых основ планировки и застройки городов: период XVIII – начала XX в., в котором выделены два этапа, водоразделом между ними выступает Строительный устав 1832 г.; советский период, разделенный на два этапа, границей между которыми является переход к генеральным планам городов в середине 1930-х гг.; постсоветский период 1990-х гг., завершение которого связано с принятием и введением в действие Градостроительного кодекса 1998 г. Основным критерием для выделения периодов и этапов являлись изменения в юридической политике государства, органах управления и источниках права.

4. В XVIII – начале XIX в. формируются органы, занимающиеся планировкой и застройкой городов: первоначально их деятельность была ограничена Санкт-Петербургом и Москвой, затем распространилась на всю территорию Российской империи. Приоритетом государства выступала организация регулярного города, застроенного по плану, с официально утвержденными образцовыми фасадами домов. Правовые нормы и отдельные акты, касающиеся городской планировки и застройки, входили в состав строительного законодательства, возрастающий объем которого создавал предпосылки для их систематизации в виде отдельного акта.

5. Строительный устав, вошедший в т. XII Свода законов Российской империи 1832 г., впервые объединил большинство норм о планировке и застройке городов в отдельном разделе. Последующие редакции Строительного устава отражали его адаптацию к потребностям индустриального города, что выразилось в отказе от мелочного контроля за внешним видом зданий при общем возрастании значения плана города и требований к соблюдению строительных правил. Включение планировки и застройки в предмет строительного законодательства соотносилось с организационными преобразованиями. Поиск рациональной административной модели выразился в сосредоточении полномочий по управлению отраслью сначала в МВД, затем в Главном управлении путей сообщения и публичных зданий, а с 1865 г. – в Техническо-строительного комитете при МВД. В результате реформы

городского самоуправления 1870 г. планировка и застройка были отнесены к вопросам местного значения, что позволило дифференцировать нормативное правовое регулирование в данной сфере в зависимости от того, было ли введено на территории города Городовое положение или нет.

6. После революции 1917 г. и до начала 1930-х гг. сохранилась значительная преемственность в управлении планировкой и застройкой городов. Данная отрасль осталась в сфере ответственности органов внутренних дел, в составе которых действовало Главное управление коммунального хозяйства Наркомата внутренних дел, то есть отрасль считалась не строительной, а коммунальной, ориентированной на управление местным хозяйством и благоустройством. Большое значение для проводимых и готовившихся административно-территориальных и экономических реформ имели городская перепись 1923 г. и составление формуляров городов в конце 1920-х гг., нацеленные на изучение перспектив и потенциала городов, численности населения, структуры занятости, фактической застройки, а также на установление наличия действующего плана города.

7. С учреждением первого генерального плана г. Москвы нормативное правовое регулирование планировки и застройки городов выходит на новый уровень. Формируется иерархическая система актов, касающихся планировки и застройки, которая включает акты, регулирующие отношения в сфере районной планировки, генеральный план, проекты детальной планировки, проекты застройки. Вопросы планировки и застройки городов вновь стали относиться к строительной отрасли, но регулировались с участием архитектурных органов. Определение юридической природы генерального плана оставалось дискуссионным до конца советского периода. Генеральный план признавался основным градостроительным актом, но вместо него часто использовались иные акты, касающиеся планировки и застройки, особенно при строительстве новых и восстановлении разрушенных после войны городов. Генеральный план удовлетворял выработанным теорией государства и права

признакам нормативного правового акта, но его реализация была возможна только в совокупности с иными актами.

8. Понятие застройки было тесно связано с планировкой и нормативно не закреплялось. Первоначально оно использовалось для обозначения низшей стадии проектов планировки, относящихся к кварталам, микрорайонам, группе домов. Проекты застройки детализировали и конкретизировали положения генерального плана, обеспечивали его реализацию. По мере утверждения генеральных планов городов понятие застройки связывается с новым документом – Правилами землепользования и застройки, которые утверждались на местном уровне. К концу советского периода значение этого акта возрастает, что способствует упорядочению землепользования, установлению правил и процедур выделения земельных участков в городах. С 1950-х гг. формируется новая группа актов, регулирующих отношения в сфере планировки и особенно застройки, – строительные нормы и правила, которые являлись техническими нормативными правовыми актами.

9. В постсоветский период произошло реформирование органов управления, в ведении которых находились вопросы планировки и застройки, а также выделение градостроительного права в качестве самостоятельной отрасли. Управление планировкой и застройкой городов на центральном, государственном уровне оставалось в ведении строительной отрасли, характеризовалось нестабильностью (за короткий период 1990-х гг. ведомственный орган реорганизовывался девять раз). Недостатки советского законодательства, связанные с отсутствием единого кодифицированного акта, были преодолены в результате издания в 1992 г. закона «Об основах градостроительства в Российской Федерации», а затем Градостроительного кодекса Российской Федерации 1998 г. Состоявшаяся дискуссия о соотношении генерального плана города и Правил землепользования и застройки свидетельствовала о нерешенности вопроса о юридической силе генерального плана города. В 1990-е гг. активным правотворчеством в сфере планировки и застройки занимались региональные и местные органы власти. Полномочия

городского самоуправления в данной сфере закреплялись в новых актах – уставах городов.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных результатов при изучении отдельных периодов истории государства и права России, а также тем, посвященных внутренней политике российского государства, состоянию поселенческой структуры государства, развитию городов. Теоретическое значение диссертации состоит также в том, что автор, придерживаясь нового исследовательского направления «юридическая урбанонология», подтверждает возможность применения его подходов в историко-правовом исследовании.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения представленных в нем материалов и сделанных выводов при изучении и проведении оценки современного законодательства в сфере регулирования вопросов планировки и застройки городов. Материалы настоящего исследования могут использоваться не только историками и юристами, но и представителями смежных специальностей: урбанистами, архитекторами, экономистами, строителями, специалистами в сфере жилищно-коммунального хозяйства, экологами и социологами.

Степень достоверности и апробации результатов исследования

Диссертационное исследование опирается на широкий круг проанализированных источников различного происхождения, значительный массив изученной научной литературы. Положения и выводы, представленные в диссертации, соответствуют воззрениям авторитетных ученых на периодизацию истории государства и права России, юридическую политику, государственное управление и местное самоуправление, историю градостроительного законодательства.

Результаты работы отражены в 9 публикациях, 4 из которых вышли в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертационных

исследований. Основные положения диссертации были представлены на международных и всероссийских конференциях: Девятой международной научно-практической конференции «Право и политика: история и современность» (Омск, 25–26 нояб. 2021 г.); международной научной конференции «Правоприменение в публичном и частном праве» (Омск, 24 марта 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности: к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали» (Иркутск, 13–14 окт. 2023 г.); VI Всероссийской научной конференции «Омские научные чтения» (Омск, февр. 2024 г.), на IV Международном историко-правовом конгрессе «Научное наследие Серафима Владимировича Юшкова» (Саратов, 23–24 мая 2024 г.), III Международной научно-практической конференции «Национальная идея и государственная идеология»: историко-правовые контуры (Москва, 27 нояб. 2024 г.).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, которые включают в себя восемь параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность темы, показана степень ее научной разработанности; определен объект и предмет, цели и задачи исследования, установлены хронологические рамки исследования; указывается теоретическая основа работы, характеризуется источниковая база и применяемая методология; обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; обозначена степень достоверности и апробации полученных научных результатов.

Первая глава «Теоретические аспекты изучения организационно-правовых основ планировки и застройки городов» содержит два параграфа, посвященных анализу теоретической базы исследования и рассмотрению государственной политики, определяющей организационно-правовые основы планировки и застройки городов России в изучаемый период.

В первом параграфе «Основные понятия, определяющие содержание организационно-правых основ планировки и застройки городов» раскрыты используемые в диссертационном исследовании основные понятия: «организационно-правовые основы», «планировка», «застройка», «город». Конкретизация содержания выделенных категорий, их юридическое толкование различались в разные исторические периоды. Однако, несмотря на неизбежную эволюцию содержания и многозначность, они обладают смысловой определенностью и лексической устойчивостью, что обуславливает целесообразность их применения в процессе всего исследования.

Понятие организационно-правовых основ отражает связь между официально организованными формами в виде государственных и местных органов власти, связанных с ними различных учреждений, и правовыми средствами, которые используются с целью регулирования отношений в сфере планировки и застройки городов. Понятия планировки и застройки характеризуют волевою деятельность, которая выражается в организации территории города, проектировании и возведении на его территории строений

и иных объектов. Важнейшим актом в сфере планировки являлся план города, а с середины 1930-х гг. – генеральный план города. Термин «застройка» использовался в разных значениях: ‘правила организации городской территории при отсутствии плана города’; ‘низовой уровень планировки города, касающийся отдельных улиц, кварталов, группы домов’; ‘стадия реализации плана города’.

Понятие города определено с позиций юридической урбанологии: городом признается поселение, которое в установленном законодательном порядке получило такой статус. Выявлены основные классификации российских городов, которые использовались на протяжении XVIII–XX вв.: истинные и неистинные города; города различного административного статуса (губернского, уездного, областного, краевого и др.) и подчинения (республиканского, областного, районного и др.); города, дифференцируемые по численности населения; особые типы городов (исторические города, новые города). Принадлежность города к определенной группе или группам влияла на урегулированные нормами права отношения в сфере планировки и застройки на его территории.

Во втором параграфе «Юридическая политика Российского государства в сфере планировки и застройки городов XVIII – XX вв.» показано, что на протяжении исследуемого периода организация городской территории находилась в сфере интересов государства. В юридической политике выделены идеологический и деятельностный аспекты. В период абсолютизма идеологические основания политики формулировались монархом, в советский период – партийными и государственными органами, в постсоветский период они формировались с участием гражданского общества. Деятельностный компонент проявлялся в правотворческой и правоприменительной практике, создании и обеспечении деятельности государственных и местных органов власти, иных учреждений, в ведении которых находились вопросы планировки и застройки городов. Юридическая политика была нацелена на развитие городов как центров организации территории государства, включала переустройство

городов в повестку крупных административно-территориальных и хозяйственных реформ.

В содержании юридической политики в сфере планировки и застройки городов выделяется организационно-управленческий, нормативно-правовой и архитектурно-строительный компоненты, все они отражались в нормативных правовых актах.

Проведенная периодизация юридической политики в сфере планировки и застройки городов учитывает существенные изменения в органах управления и источниках права, вызванных политической трансформацией. Определены три крупных периода в истории юридической политики России: 1) юридическая политика Российской империи; 2) юридическая политика Советского Союза; 3) юридическая политика постсоветского государства. В рамках первого периода выделено два этапа, они разграничены принятием Строительного устава 1832 г. В рамках второго также выделяются два этапа, границей между ними выступает ясно обозначившееся в середине 1930-х гг. усиление государственного регулирования в сфере городской планировки и застройки и переход к генеральным планам городов.

В 1990-е гг. на юридическую политику в сфере планировки и застройки городов оказывает влияние профессиональное сообщество. Основным итогом юридической политики данного периода стала поддержка градостроительной проблематики, завершившаяся юридическим закреплением градостроительного законодательства в качестве отдельной отрасли права.

Вторая глава «Организация и правовое регулирование планировки и застройки городов в России в XVIII – начале XX в.» включает два параграфа, в которых представлены особенности двух этапов, выделенных в рамках исследуемого периода: с 1700-х гг. по 1832 г. и с 1832 г. по 1917 г.

В первом параграфе «Формирование организационно-правовых основ планировки и застройки городов в XVIII – начале XIX в.» рассматривается процесс становления государственного управления и правового регулирования городской планировки и застройки. Создавались центральные государственные

органы: в XVIII в. в виде комиссий, а затем – министерств. Первоначально регулирование планировки и застройки носило локальный характер, охватывало только Санкт-Петербург, потом Санкт-Петербург и Москву, но быстро распространилось на остальные города Российской империи. Городское самоуправление только создавалось, поэтому основные решения по планировке и застройке принимали центральные органы власти, а на местах – губернаторы.

По личному указанию Петра I был составлен план Санкт-Петербурга. Среди провинциальных городов первым городом, для которого был разработан комплексный план, стала Тверь. Требование строить города по определенному плану было закреплено в Жалованной грамоте городам 1785 г. В последующем эта норма повторялась во всех крупных нормативных правовых актах Российской империи, касающихся планировки и застройки городов.

Для застройки городов разрабатывались и тиражировались образцовые проекты домов, которые считались обязательными к применению. Однако допускалась свобода выбора проектов, их самостоятельное комбинирование. Большое значение придавалось эстетическому виду города.

На протяжении XVIII – начала XIX в. в массиве российского законодательства выделяется группа актов, касающихся планировки и застройки городов. Наиболее распространенной формой таких актов являлся именной указ. Юридическая техника актов была не высокой, в тексты часто включались нравоучительные, просветительские предписания. При этом большинство норм носило обязывающий и запрещающий характер. Развивался институт юридической ответственности.

Второй параграф «Организационно-правовые основы регулирования городской планировки и застройки в 1832–1917 гг.» посвящен периоду, начало которого связано с утверждением первого систематизированного законодательного акта – Строительного устава, входящего в состав Свода законов Российской империи 1832 г. Строительный устав включал шестой раздел, который непосредственно касался строительства в городах. В работе проанализированы нормы всех редакций Строительного устава (1832, 1842,

1857, 1900 гг.), что позволило проследить трансформацию структуры и содержания указанного раздела; показать улучшение юридической техники, сокращение казуальных норм и замену их абстрактными; отметить общее расширение предмета правового регулирования.

Редакция Строительного устава 1900 г. свидетельствует о признании возрастающего значения планов городов, осознании важности обеспечения условий для гармоничного развития города как особого поселения. В конце XIX в. начинается подготовка нового Строительного устава, который бы лучше соответствовал буржуазным отношениям, однако его проект не был утвержден.

Основные административные полномочия в сфере планировки и застройки городов, несмотря на ряд отступлений и реорганизаций в середине XIX в., сохранились у МВД. Большую роль в нормотворческом, методическом, надзорном сопровождении строительной отрасли играл Техническо-строительный комитет МВД. В начале XX в. многие города, особенно бурно развивавшиеся в период начавшейся индустриализации, имели устаревшие планы, необходимость их пересмотра обсуждалась на разных уровнях, но ввиду сложности и трудоемкости такие работы постоянно откладывались.

После реформы городского самоуправления в 1870-е гг. вопросы городской планировки и застройки по-разному решались в тех городах, где применялось Городовое положение, и в тех, где оно не было введено в действие. Органы городского самоуправления и государственная администрация препятствовали произвольной застройке. Предусматривалась юридическая ответственность за нарушение строительных норм.

В третьей главе «Организационно-правовые основы планировки и застройки городов советского государства» с учетом использованной периодизации рассматривается трансформация государственных и местных органов, в ведении которых находились вопросы планировки и застройки городов, а также изменения в нормативном правовом регулировании.

Первый параграф «Организационно-правовые меры упорядочения территории городов в конце 1917 – середине 1930-х гг.» освещает этап

становления государственного управления и законодательства в сфере планировки и застройки городов в СССР. Вопросы планировки и застройки городов были переданы из строительной отрасли в коммунальную. В системе центральных органов государственного управления решение данных вопросов было возложено на ГУКХ НКВД РСФСР, на основе которого в 1931 г. был образован Наркомат коммунального хозяйства, что свидетельствовало об усилении государственного регулирования отрасли. На местном уровне в городах действовали отделы коммунального хозяйства.

Планировка и застройка городов на данном этапе определялись состоявшейся национализацией промышленных предприятий, муниципализацией городской земли и крупных жилых домов, отменой права частной собственности на недвижимость в городах. Для предотвращения самовольных построек применялись разработанные НКВД РСФСР правила по составлению проектов частичной застройки и эскизных проектов планировки.

В результате городской переписи 1923 г. и заполнения формуляров городов в 1929 г. был собран и обобщен большой материал, содержащий сведения о наличии планов городов, состоянии фактической застройки, который в дальнейшем учитывался при оценке перспектив развития городов.

В конце 1920-х гг. в связи с переходом к плановому развитию народного хозяйства развитие городов было подчинено задачам индустриализации. Одновременно с возведением новых предприятий предусматривалась реконструкция существующих или строительство новых городов. В процессе архитектурно-художественных дискуссий 1920-х гг. обсуждались идеи города-сада, авангардные модели социалистического расселения, но в итоге утвердилась концепция социалистического города (соцгорода), тесно связанного с обслуживанием промышленных объектов.

Плановые принципы внедряются в организацию территории городов. В 1926 и 1927 гг. принимаются законы РСФСР об обязательности наличия у городов планов и проектов планировки, устанавливается порядок их составления, рассмотрения и утверждения. Согласно законам СССР 1933 г.

и РСФСР 1934 г. планы городов увязываются со схемами районной планировки, впервые выделяются документы, сходные с будущими генеральными планами городов. Несмотря на очевидную потребность в кодифицированном акте, который бы регулировал отношения планировки и застройки, подготовленные в 1920-е гг. проекты Строительного и Жилищного кодексов не были утверждены.

Второй параграф «Юридическая природа генеральных планов городов середина (1930-х – 1980-е гг.)» посвящен изучению порядка составления, утверждения и применения генеральных планов, анализу содержания с целью установления их юридической природы. Отправной точкой формирования института генеральных планов стало Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. «О Генеральном плане реконструкции города Москвы». Следом за Москвой стали приниматься генеральные планы других крупных городов СССР (в параграфе даны примеры генеральных планов, разработанных для Свердловска, Омска, Горького, Казани, Минска, Ростова-на-Дону и др.). Генеральный план определял перспективы развития города (рост населения, промышленное и гражданское строительство, границы территории, ее организацию с указанием видов использования, архитектурно-планировочную композицию, коммунальную инфраструктуру).

Концепция и назначение планов менялись: в 1930-е г. это были планы социалистической реконструкции городов; после Великой Отечественной войны из-за огромных разрушений перешли к планам восстановления городов; с 1960-х гг. стали уделять большое внимание планам новых городов. Порядок утверждения генеральных планов городов зависел от их административного статуса. Большинство генеральных планов городов, расположенных на территории РСФСР, утверждалось Совнаркомом РСФСР, а позднее Советом Министров РСФСР.

Генеральные планы городов были увязаны с иными планировочными актами. Так, например, по отношению к проектам районной планировки они

выступали вторичными документами, а по отношению к проектам детальной застройки – первичными.

Вопрос о юридической природе генерального плана города оставался дискуссионным в советском правоведении. В различных актах и научной литературе генеральный план характеризовался как основной градостроительный документ. Полагаем, что он удовлетворяет признакам нормативного правового акта, утвердившимся в современной теории права. Генеральный план города обладал волевым содержанием и нормативностью, входил в единую систему нормативных правовых актов, имел официальный характер, принимался по специальной процедуре компетентными органами, регулировал общественные отношения, гарантировался принудительной силой государства.

В законодательных актах, касающихся генеральных планов, неоднократно подтверждалась обязательность исполнения содержащихся в них требований. Допускаемые на стадии реализации отклонения и нарушения не лишают сам генеральный план города статуса нормативного правового акта.

В третьем параграфе «Нормативно-правовое регулирование застройки городов в середине 1930-х – 1980-е гг.» анализируются нормативные правовые акты, на основе которых осуществлялась застройка городов, и оценивается практика их применения.

По предмету правового регулирования они делятся на три группы. В первую группу входят нормативные правовые общего содержания, отражающие приоритеты юридической политики в сфере застройки; во вторую – акты, касающиеся жилищного строительства; в третью – акты технического содержания.

Центральным органом управления строительной отраслью на протяжении большей части исследуемого этапа являлся Госстрой СССР. С середины 1950-х гг. складывается целый комплекс утвержденных Госстроем СССР актов, получивших название «Строительные нормы и правила» (СНиП). Они включали нормы технического содержания. В дальнейшем СНиПы регулярно обновлялись

и дополнялись, расширялся предмет их регулирования. Например, в 1975 г. был утвержден СНиП «Планировка и застройка городов, поселков и сельских населенных пунктов».

Значительными полномочиями в регулировании застройки обладали местные органы власти, в ведении которых находилось выделение земельных участков и выдача разрешений на строительство, утверждение проектов детальной планировки и проектов застройки районов, микрорайонов, отдельных объектов. С послевоенных лет развиваются и другие правовые формы государственного регулирования застройки городов – правила застройки и планы земельно-хозяйственного устройства поселения, имеющие неразрывную связь с утверждаемыми генеральными планами городов. Например, Генеральный план г. Омска был утвержден 3 марта 1970 г., а Правила застройки г. Омска – 3 августа 1970 г.

Выявлен ряд проблем в застройке городов. В частности, медленно осваивались земельные участки, которые требовали дополнительных вложений для подготовки строительной площадки, поскольку были заняты ветхим жилищным фондом. При этом законодательные нормы предусматривали не только строительство новых объектов, но также реконструкцию и снос существующих. Актуальной на протяжении советского периода оставалась проблема, которую обозначают как «ведомственность», когда крупные предприятия возводили для своих работников только жилье, экономя на социальной инфраструктуре.

При этом значительным достижением был постоянный рост объемов вводимого жилья, что обеспечивалось внедрением индустриальных методов в строительстве, использованием типовых проектов, хотя это и привело к ухудшению эстетического вида городов.

В четвертой главе «Изменение организационно-правовых основ планировки и застройки городов в 1990-е гг.» рассматривается трансформация государственного аппарата, изменения в законодательстве о планировке и застройке городов в постсоветский период 1990-х гг.

Существенное влияние на перестройку отношений в сфере планировки и застройки городов оказали экономические реформы, утверждение института частной собственности на все виды недвижимого имущества, развернувшаяся приватизация, в том числе приватизация жилого фонда.

В исследуемый период изменение организационно-правовых основ планировки и застройки городов происходило в условиях трансформации государственного аппарата, расширения полномочий региональных органов власти, становления местного самоуправления, обновления законодательства. За сравнительно короткий период (1991–1998 гг.) центральный ведомственный орган неоднократно реорганизовывался, что порождало административную неопределенность. Компетенция городского самоуправления в регулировании отношений планировки и застройки получила отражение в новых местных актах – уставах городов.

Впервые в истории российского права были подготовлены и утверждены крупные систематизированные акты: Закон «Об основах градостроительства в Российской Федерации» 1992 г., Градостроительный кодекс Российской Федерации 1998 г., специально посвященные регулированию градостроительной деятельности, содержащие легальное определение таких понятий, как «градостроительство», «градостроительная политика», «градостроительная документация», «система поселений» и др. Основными градостроительными документами являлись муниципальные акты – генеральные планы городов и Правила землепользования и застройки. В условиях, когда генеральные планы городов рассчитывались на долгосрочную перспективу и оперативно вносить в них изменения было сложно, большее юридическое значение приобрели Правила землепользования и застройки.

Местное нормативное правовое регулирование различалось: города стремились систематизировать нормы, касающиеся планировки и застройки, объединить их в одних актах, как например, в Казани, Санкт-Петербурге, Москве. Позитивной оценки заслуживает опыт реформирования

законодательства г. Москвы, который, с учетом местной специфики, мог использоваться другими городами.

В **заключении** диссертации обобщаются результаты проведенного исследования, делаются выводы.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований:

1. Рой Р. О. Становление и развитие законодательства о планах городов в Российской империи / Р.О. Рой // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 26–33.

2. Рой Р. О. Генеральные планы новых городов 1960–1980-х гг. / Р. О. Рой // Сибирский юридический вестник. – 2024. – № 1 (104). – С. 25–32.

3. Рой Р. О. Юридическая природа генерального плана города / Р. О. Рой // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2024. – № 1 (53). – С. 89–100.

4. Рой Р.О. Место генерального плана города в составе документов территориального планирования / Р. О. Рой // Градостроительное право. – 2024. – № 3. – С. 24–27.

Иные публикации:

5. Рой Р. О. Начальный этап становления генеральных планов городов в Российской империи / Р.О. Рой // Право и политика: история и современность : материалы Девятой междунар. науч.-практ. конф. (25–26 нояб. 2021 г.) / пред. редкол. С. К. Буряков. – Омск : Ом. академия МВД России, 2022. – С. 147–149.

6. Рой Р. О. Становление советского законодательства о генеральных планах городов / Р. О. Рой // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы междунар. науч. конф. (Омск, 24 марта 2023 г.). – Омск : Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2023. – С. 60–69.

7. Рой Р. О. Внедрение новых стандартов территориального планирования в градостроительное законодательство / Р. О. Рой // Омские научные чтения : материалы VI Всерос. науч. конф. (Омск, 1–28 февр. 2024 г.) – Омск : Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2024. – С. 95–98.

8. Рой Р. О. Нормативно-правовое обеспечение планирования городов на БАМе / Р. О. Рой // Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности. К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали : материалы междунар. науч.-практ. конф. (13–14 окт. 2023 г.) / отв. ред. С. И. Шишкин, П. А. Новиков. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2023. – С. 434–438.

9. Великих В. И. Государственные информационные системы в органах местного самоуправления / В. И. Великих, К. А. Лямина, Р. О. Рой // Цифровые технологии в сфере транспорта и логистики : материалы междунар. молодежной науч.-практ. конф. / М-во пром. политики, транспорта и инновац. технологий Ом. обл.; ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет»; Департамент городской экономической политики Администрации города Омска ; Регион. об-ние работодателей Ом. обл.; Общественная палата Ом. обл. – Омск, 2018. – С. 50–58.